

В. Н. Глазьев

ОСНОВАНИЕ ВОРОНЕЖА И ЕГО ПЕРВЫЙ ВОЕВОДА

В год 425-летия города Воронежа вопрос об истории его основания привлекает пристальное внимание воронежской краеведческой общественности. В 2011 году споры краеведов о возрасте Воронежа, не затихающие никогда, возобновились с новой силой. Связано это с проблемой «летописного» Воронежа и малочисленностью сохранившихся документов о строительстве воронежской крепости в конце XVI века.

Под 1177 годом в Лаврентьевской, Ипатьевской, Никоновской летописях упоминалась область вдоль реки Воронеж, включавшая несколько городов, вероятно, один из них носил название «Воронеж». Не раскрывая подробно эту проблему, подчеркнем, что, определяя возраст того или иного населенного пункта, мы имеем в виду его непрерывное существование. В ходе нашествия Батые и ордынских вторжений XIII—XV веков. Центральнo-Черноземный край, в том числе территория современной Воронежской области, постепенно запустел. В сохранившихся писцовых книгах и иных документальных источниках XVI века, составленных до 1586 года, нет сведений о существовании постоянных поселений — городов, сел, деревень — на территории современного Воронежа и его окрестностей. В то же время жители расположенных севернее уездов посещали Воронежский край для охоты, рыбной ловли, бортничества.

Низовья реки Воронеж и берега впадающих в нее рек были записаны в писцовую книгу Рязанского уезда 1585 года. Эта территория сдавалась в аренду для промыслов. Жители рязанского села Ворыш ловили рыбу и добывали мед в районах рек Воронеж, Усмани, Хавы. Не исключено, что рязанцы имели временные жилища в местах угодьев, взятых ими в аренду.

Территория Центрального Черноземья в XVI веке была хорошо известна русским людям не только благодаря промысловой деятельности. Через Поле в западной его части проходила посольская дорога в Крымское ханство, по реке Дон передвигались русские и турецкие

послы. На территории Поля была организована станичная и сторожевая службы.

Решение российского правительства об основании Воронежа и других городов на южной окраине страны было вызвано внешнеполитическими причинами: необходимостью укрепления обороны от нападений крымских и ногайских татар, усиления государственного воздействия на вольных донских казаков и фиксации за Россией придонской части Черноземья в связи с появлением на Дону польско-литовских отрядов.

31 июля 1585 года в Москве получена отписка головы Романа Вердеревского о том, что на него у Богатого затона (район современного города Лиски) напали подданные Речи Посполитой — черкасы. В ответ против черкас было направлено войско во главе с орловским воеводой и наместником Фомой Бутурлиным. Оно состояло из трех полков: большого из Орла, передового из Мценска, сторожевого из Михайлова. Войско передвигалось по левому берегу Дона и имело задачей черкас «с Дону стгонить». Из Данкова на судах вниз по Дону был направлен отряд казанских стрельцов и казаков, имевший приказ на Поле соединиться с Ф. Бутурлиным. Напряженность в районе Поля создавало и Крымское ханство. В октябре 1585 года крымские татары нападали на Рязанский уезд, против неприятеля посылались войска из Тулы.

Названные события предшествовали царскому указу и боярскому приговору об основании Воронежа. К сожалению, этот указ неизвестен, поэтому точно датировать правительственное решение об основании города затруднительно. В распоряжении исследователей нет наказа руководителям строительства города, переписки воронежских воевод с московскими приказами в ходе возведения воронежской крепости. Вероятность их обнаружить мала, скорее всего документы погибли в огне московского пожара 1626 года.

В ранних работах известный российский историк профессор ВГУ В. П. Загоровский

привлекал свидетельство рязанских бортников, на основе которого датировал строительство Воронежа 1585 годом. Бортники являлись арендаторами бортных угодий и рыбных ловель в низовьях рек Воронеж и Усмань. После основания Воронежа угодья были отписаны к новому городу Воронежу, рязанцы не имели возможности платить оброк. Впоследствии в монографии «История вхождения Центрального Черноземья в состав Российского государства» (1991) В. П. Загоровский признал дату, названную бортниками, неточной. Документ был составлен через восемь лет после основания Воронежа. Для существования документа дата, названная бортниками, не имела значения.

Более точным историческим источником являются разрядные книги. В одной из них содержится следующая запись: «Государь царь и великий князь Федор Иванович всеа Руси указал на Поле города ставить. На Воронеже воеводе Семену Федоровичу Сабурову да головам Василью Биркину да Ивану Судакову сыну Мясново». Одновременно с Воронежем был основан город Ливны. Руководители строительства крепости были назначены, согласно разрядной книге, в 7094 году от сотворения мира. Этот год начинался 1 сентября 1585 года и заканчивался 31 августа 1586 года. В переводе на современное летоисчисление — 1585/1586 год.

Для уточнения времени царского указа и боярского приговора об основании Воронежа В. П. Загоровский привлек документы русского посланника в Турцию. Из них видно, что один из руководителей строительства воронежской крепости Василий Биркин летом и в начале осени 1585 года находился на нижнем Дону во главе воинского отряда, направленного для встречи русского и турецкого послов. В сентябре 1585 года Биркин вместе с послами двинулся вверх по Дону. В Москву он прибыл 24 ноября 1585 года.

По мнению В. П. Загоровского, вскоре после 24 ноября, возможно уже 25 ноября 1585 года, было принято официальное постановление об основании Ливен и Воронежа. Таким образом, ранняя хронологическая грань указа об основании Воронежа — 24 ноября 1585 года. Следует иметь в виду, что между датой указа и началом строительства существовал определенный временной промежуток. Мы не знаем о том, когда строители пришли на место сооружения Воронежа. В качестве аналогии привлечем данные по Ельцу, который был основан на южной окраине России через семь лет после Воронежа. Первые строители пришли на место будущей елецкой крепости «на

Рождество Христово» 7100 год, т. е. 25 декабря 1591 года по юлианскому календарю, или 4 января 1592 года по современному григорианскому календарю.

В марте 1586 года город Воронеж уже существовал. В актах Московского государства опубликованы выдержки из документов, которые в настоящее время хранятся в Российском государственном архиве древних актов (Москва). Среди них распоряжение боярина Никиты Романовича Юрьева о станичной и сторожевой службе. В ходе подготовки принятия решения подьячие подготовили выписку, куда включили фрагмент указа царя Федора и приговора Боярской думы об основании Воронежа и Ливен. В ряде краеведческих изданий этот документ ошибочно принимался за указ об основании Воронежа. Распоряжение об организации сторожевой службы датируется 1 марта 1586 года (11 марта по новому стилю). Важно подчеркнуть, что Воронеж назван уже существующим «и воеводы с Воронежа и Ливен к государю писали и сторожевые росписи прислали».

Данные по другим городам показывают, что крепость на южной окраине сооружалась за два-три месяца. Конечно, речь идет об основе крепости. И после того как в Москве заявляли о появлении нового русского города, строительство продолжалось. В выдержке из царского указа и боярского приговора содержится важная деталь — город следовало построить «на Дону на Воронеже, не доезжая Богатого Затону два дниша», т. е. урочища в районе современного города Лиски. Днише — день конного пути. Место будущего города в Москве обозначили приблизительно — в районе впадения реки Воронеж в Дон. К древнерусским городищам, как это было, например, с Ельцом или Курском, новый город не привязывался.

Предварительной разведки перед сооружением воронежской крепости не производилось. Место для новой крепости предстояло выбрать С. Ф. Сабурову и его помощникам В. Г. Биркину и И. Г. Судакову-Мясному. В Москве, видимо, полагались на мнение рязанского дворянина Василия Биркина, который хорошо знал низовья реки Воронеж. Воевода и головы не сочли подходящим для возведения крепости устье реки Воронеж, их выбор пал на высокий правый берег, защищенный рекой и двумя глубокими оврагами в районе нынешнего главного корпуса ВГУ.

Ближайшими к новому городу Воронежу южными городами были Рязск (ныне расположенный в Рязанской области) и Данков (находящийся сейчас в северной части Липецкой области). В этих пунктах собирались запасы

для строителей воронежской крепости. Очевидно, жители Ряжского и Данковского уездов — стрельцы, городовые казаки и крестьяне — в первую очередь привлекались для трудоемких работ — заготовки бревен, привоза их к месту будущей крепости.

В южных русских городах набирались не только работники для строительства, но и люди для заселения новой крепости, ее постоянные жители. Одновременно с возведением стен и башен шел набор на службу в Воронеж стрельцов, городских казаков, пушкарей. В воронежские служилые люди записывались донские атаманы и казаки. В 1585—1586 годах сооружался главный храм Воронежа — деревянный Благовещенский собор. В слободах служилых людей строились приходские церкви. Постоянными жителями города стали священники.

Воевода С. Ф. Сабуров, головы В. Г. Биркин и И. Г. Судаков-Мясной осуществляли общее военное и административное руководство. Непосредственно возведением деревянной воронежской крепости руководил городской мастер, знаток сооружения укреплений из бревен. Имени первого воронежского зодчего мы, к сожалению, не знаем. Стены и башни рубили плотники, набранные по южнорусским городам. Через девять лет, в 1594 году, работами по восстановлению Воронежа после черкасского разорения руководил мастер Илья Катеринин. За два года до этого Катеринин и не названный по имени мастер из Владимира строили Елец.

Город Воронеж получил название по реке. Специального решения по этому поводу не принималось. В царском указе и боярском приговоре предписывалось построить город «на реке Воронеж». Возведенный город в документах стал именоваться Воронежем. Среди городов «на Поле», построенных в конце XVI века, только одному особым указом было присвоено имя. Возведенная в 1599 году самая южная крепость в месте слияния рек Оскол и Северский Донец стала называться Царев Борисов в честь царя Бориса Годунова.

Следует подчеркнуть тот факт, что город Воронеж начал строиться зимой на дальней лесостепной окраине Российского государства. С одной стороны, зимнее строительство имело преимущества. Использовался санный путь для перевозки леса, река была покрыта льдом. К тому же крымский хан редко совершал зимние набеги, зимой строить крепость было безопаснее, чем летом. С другой стороны, зимнее строительство в незаселенной местности было сопряжено с тяжелыми испытаниями. Мужество, выдержка, терпение

наших далеких предков вызывает глубокое уважение.

Заслуживают нашего упоминания и люди, руководившие строительством воронежской крепости, в первую очередь воевода Семен Федорович Сабуров, яркая и примечательная личность в российской истории. Воевода принадлежал к видному московскому боярскому роду. Несколько веков Сабуровы служили московским государям, ходили в походы, участвовали в дипломатических переговорах, занимались обустройством Руси. Три рода — Сабуровых, Годуновых, Вельяминовых — происходили из семьи костромичей Зерновых, известной с начала XIV века. Дед первого воронежского воеводы Семен Иванович Сабуров Вислоух в конце XV века получил от Ивана III поместье в Новгородской земле. От него пошло самое значительное ответвление рода Сабуровых. Отец С. Ф. Сабурова Федор Папа, по деду и отцу первый воронежский воевода носил родовые прозвища Вислоухов и Папин.

Широкую известность роду принесла женитьба великого князя московского и всея Руси Василия III на Соломонии Сабуровой. Соломония не стала матерью наследника престола и великий князь развелся с ней после двадцатилетнего супружества. Некоторое время после этого Сабуровы оставались в тени.

Новое возвышение рода пришлось на конец XVI — начало XVII века, когда Сабуровы входили в число аристократических фамилий. Это было связано с возвышением Бориса Годунова, который при царе Федоре (1584—1598) являлся фактическим правителем государства, а в 1598 году взошел на престол как царь Борис. Родственники Годуновых Сабуровы иногда писались в документах как Сабуровы-Годуновы, что подчеркивало их связь с влиятельным правителем. В свою очередь Борис Годунов охотно признавал родство с Сабуровыми. В грамоте крымскому хану он назвал своего посла в Крым Семена Федоровича Сабурова «братом».

Русские дворяне начинали службу с 15 лет. В этом возрасте «новик» Семен Сабуров выступил в свой первый поход. Боевое крещение он получил на полях сражений Ливонской войны. Как командир дворянской сотни в 1573 году Семен сражался со шведами, с сообщением о взятии шведской крепости ездил в Старицу к Ивану Грозному, был пожалован наградой — соболями и дорогой тканью. За заслуги Сабуров получил город Белая под Смоленском в наместничество (наместника содержало — «кормило» — население). Затем он служил воеводой в разных крепостях северо-запада России.

Во второй половине 1580-х годов Семен Сабуров носил чин московского дворянина. К числу московских дворян принадлежал брат Семена Верига Федорович Сабуров. Семен Федорович имел поместья в Московском, Ржевском, Новоторжском уездах, но не считался богатым землевладельцем, как иные московские дворяне.

В 1585 году Семен Сабуров вновь служил под Смоленском. Тогда же он получил приказ прибыть в Москву. В столице той осенью рассматривался вопрос об основании на южной границе новых крепостей. Непокойная обстановка на южной окраине вызвала царский указ и приговор Боярской думы об основании Воронежа. В конце ноября Сабурову было выдано предписание ехать на южную окраину и на берегу реки Воронеж, вблизи ее впадения в Дон, построить новую крепость.

После выполнения указа царя Федора С. Ф. Сабуров был отозван в Москву. Его служба продолжалась. В Поволжье он строил другую крепость — Цивильск, участвовал в подавлении восстания местных народностей. Первый воронежский воевода выполнял царское поручение в другом пограничном городе — Ливнах — основанном одновременно с Воронежем. В 1588—1589 годах Семен Федорович служил в далеком Орешке — городе на северо-западной окраине России. После начала русско-шведской войны воевода С. Ф. Сабуров во главе русских полков штурмовал Иван-город. Подвергая опасности свою жизнь, не зная страха, он вел ратников в атаку и крепость была взята.

Семен Федорович с рвением относился к военной службе. Его стихия — ратное дело, руководство служилыми людьми, строительство крепостей, в этом он знал толк. Работа чиновника, составление бумаг, разбор тяжб не привлекали воеводу. Поэтому С. Ф. Сабуров отказался от назначения возглавить особое ведомство — Рязанский судный приказ. С его слов — не хотел «сидеть в избе».

4 апреля 1591 года Семена Федоровича Сабурова ждало повышение — он стал окольным. Окольный — второй по значимости после боярина чин в Российском государстве, дающий право на участие в заседаниях Боярской думы. Летом 1591 года к Москве с войском подошел крымский хан Казы-Гирей. Семен Федорович Сабуров руководил артиллерией, участвовал в преследовании неприятеля. Но уже в сентябре окольный Сабуров

был послан воеводой в Новгород — прифронтной город русско-шведской войны. В декабре как воевода передового полка он штурмовал Иван-город.

Ратные заслуги С. Ф. Сабурова были замечены главой государства. Воеводу приглашают участвовать в придворных церемониях. В июне 1592 года на крестинах дочери царя Федора царевны Федосьи окольный С. Ф. Сабуров сидел за одним столом с патриархом, митрополитами и боярами. В следующем году на день ангела государя ел за праздничным столом в царских палатах, присутствовал на царском обеде в Девичьем монастыре.

В 1595 году С. Ф. Сабуров был назначен воеводой в Чернигов. В 1598 году царем Борисом Годуновым направлялся в поход против предполагаемого нападения крымского хана. В том же году Сабуров выполнял ответственное поручение — ездил в Смоленск принимать присягу новому царю у жителей города.

Несмотря на нежелание сидеть в приказах, Сабуров все-таки получил чиновничье назначение — в 1599 году он возглавил Владимирский судный приказ, но на короткое время. Царь направил окольного С. Ф. Сабурова на воеводство в главный город недавно присоединенной Сибири Тобольск. Впервые за Урал направлялся администратор столь высокого ранга. Тобольск при Сабурове стал центром военно-административного округа — Тобольского разряда. В Тобольске в 1600/1601 году С. Ф. Сабуров умер, находясь на службе. Детей он не оставил, вдова Настасья наследовала поместья мужа.

Семен Федорович Сабуров выделяется из ряда воронежских воевод, возглавлявших город в первое столетие его существования. Руководство строительством крепости, набором в нее служилых людей, их устройством на новом месте — дело, выходящее за рамки обычного городского воеводства. При назначении основателя крепости правительство не могло не учитывать его личные качества, опыт, организаторские способности. Необходимо признать, что выбор воеводы для возведения Воронежа оказался удачным.

К сожалению, в Воронеже, в отличие от других городов, нет памятника или памятного знака в честь основателя города. Идея возвести памятник воеводе С. Ф. Сабурову пока далека от практического воплощения. А ведь такой памятник украсил бы наш город и расширил список его достопримечательностей.

